Глава 236 Сила!

Афтон прошел мимо сломанного робота в коридор, похожий на свод. В углах крыши горели тусклые лампы, освещая помещение ровно настолько, чтобы разгонять темноту.

"*Зззт!* Н-нет! Уходи или твой товарищ умрет! ОСТАВЬ НАС В ПОКОЕ!" Клаус кричит по внутренней связи, его голос эхом разносится по коридорам.

Афтон замечает камеру на стене и подходит к ней: "Ты освободишь Аню и заплатишь компенсацию за свои действия, и я, возможно, позволю тебе и твоей жуткой семье гулей жить", - заявляет он без обиняков.

"*Zzzt!* НЕТ! Я НЕ МОГУ ОТПУСТИТЬ, ПОВЕРНИСЬ И УХОДИ!"

"Я не против, если ты не возражаешь, что я буду топать по тебе ногами". говорит Афтон и продолжает идти дальше по бункеру.

По мере того, как он продвигался, он замечал, что уровень радиации, кажется, становится все выше и выше. От десяти рад сверху до пятнадцати здесь. Он задался вопросом, что может быть источником, это не могут быть радиоактивные отходы из-за низкого уровня радиации... Так что же это может быть?

Ответ на вопрос Афтона прозвучал сразу же, как только он вошел в следующую комнату... Перед ним была стена из металлических прутьев, отгораживающая большую часть комнаты, в крайнем правом углу виднелась дверь, но он сомневался, что сможет пройти через нее так же, как через предыдущую.

За стеной находилась большая группа гулей, которую он видел по камере, их было около двадцати-тридцати, и он видел, что Аня все еще стояла там, не двигаясь. Пол в камере был слегка утоплен и на пару сантиметров заполнен водой, которая намочила модные туфли, что Аня недавно надела.

Но больше всего внимания привлек светящийся гуль, стоящий над всеми остальными, подвешенный к крыше в клетке... Он не представлял непосредственной угрозы, но раз в пару секунд он рычал и поднимал руки, отчего излучение в комнате резко возрастало.

"*Zzzt* Твой товарищ теперь один из нас! Оставь нас в покое!"

Афтон покачал головой: "Аня! Гули не нападают на себе подобных, ты знаешь?... Наверное!?"

Привлекая ее внимание, она слегка поворачивает голову, чтобы посмотреть на него, она выглядит так, будто хочет ответить, но все еще боится возмездия со стороны окружающих гулей. Она не зря боялась, так как ее небольшое движение привлекло внимание.

В то время как другие гниющие гули, казалось, не обращали на нее внимания, семья Клауса, похоже, не была столь сдержанной. Они начали медленно брести к ней, их вариант мутации вызвал инвалидность вместо буйства раковых тканей и гниющей плоти.

К этому времени другие гули заметили Афтона и начали попытки, что-бы пробраться к нему через решетку, их когти выглядят опасно острыми, несмотря на человеческое происхождение. Он подходит к двери камеры и наносит ей сильный удар ногой, от которого она брякает на довольно ржавых петлях, но даже при этом не ломается.

Он пытается ударить еще несколько раз, но безуспешно. Клаус даже начинает насмехаться над ним через переговорное устройство, заставляя Афтона нахмуриться. Он бы сказал Ане начать стрелять во вражеских гулей, но это заставит остальных напасть на нее, что означает верную смерть... Единственным плюсом в этой ситуации было то, что гули, похожие на людей, с трудом пробивались сквозь группу, чтобы напасть на Аню.

Афтон использовал СПП и посмотрел на свой пистолет, решив, что 11 пуль в общей сложности будет недостаточно, чтобы убить всех и спасти Аню. Перезаряжать пистолет одной рукой - мучение, так что он, скорее всего, потерпит неудачу, если пойдет этим путем...

Он перебирает еще несколько идей, пока его глаза внезапно не загораются. Да, у него был способ справиться с этой ситуацией, которого Клаус или даже Аня не ожидали.

Выйдя из СПП, Афтон смотрит прямо на Аню и направляет пистолет на себя, прижимая его к боку, чтобы не повредить жизненно важные органы, прежде чем выстрелить.

*Банг! Бах! Бах!

[Выдержка] активирована

Его новый перк активируется, заставляя его и без того налитые мышцы увеличиться еще больше, его сила уже достигла максимума благодаря [Атомный!], дающему ему +2. Но [Выдержка] поднимает характеристику до нечеловеческих пределов.

Афтон смотрит на свой кулак и сжимает его, чувствуя себя так, словно он может разнести здание, если захочет, ощущение было настолько эйфоричным, что он почти забыл, что стрелял в себя, дабы достичь этого. Он смотрит прямо на камеру и рычит на нее: "Смотри, Клаус, ты, нацистский ублюдок!".

Он наносит удар ногой по двери камеры, мгновенно срывая ее с петель и бросая на пол всех гулей, стоящих за ней. Он убирает в ножны пистолет и достает Тук-тук, тут же вонзая топор в голову ближайшего гуля... Но он прикладывает столько силы, что топор раскалывает череп надвое до самой шеи, и кровь хлещет повсюду.

[Стиль Джон Уик] активирован

Гуль пробегает сквозь толпу и пытается схватить и укусить его, но Афтон отступает назад и бьет его головой, раскалывая череп и оставляя большую вмятину на голове. Гуль падает на пол, а он продолжает размахивать топором сметая всех, почти забыв об Ани, которая выбегает из камеры и начинает помогать, стреляя через решетку.

Клаус кричит что-то нечленораздельное через переговорное устройство, пока Афтон расправляется с гулями, похожими на людей. Его топор если не убивает их одним ударом, то отсекает конечности от тела.

К тому времени, когда Афтон заканчивает, остаются только растерзанные трупы, истекающие жидкостью в воду снизу. Единственный оставшийся гуль - светящийся в клетке над ними, Афтон лишь бросает взгляд на Аню и делает жест в ее сторону, не желая брать в руки пистолеты и пачкать их кровью.

Если бы не адреналин, Афтона могло бы вырвать... Он был буквально покрыт гнилой кровью, кишками и другими органами своих жертв.

Он отступил от клетки, когда Аня промахнулась пару выстрелами по упырю в клетке, но в конце концов ей удалось попасть в него. Пуля пролетает через глаз, и упырь падает замертво.

http://tl.rulate.ru/book/49725/2381509